

СУДЬБА МИНЁРА

В жизни Гусмана Шайхутдиновича Ахметова отразилась поэтапно вся история нашей многонациональной страны, начиная с труднейших тридцатых годов прошлого века и по сей день. Крупные события, происходившие в жизни России, конечно, оказали своё неотвратимое влияние и на судьбу нашего земляка. Но никакие сверхчеловеческие невзгоды не смогли сломать волю «хилого» сельского мальчишки, — из всех злоключений он вышел закалённым, мужественным и духовно устойчивым.

Текст Николай Сафонов

В середине 1931 года после тяжёлой болезни умер глава многодетной семьи Шайхутдин Ахметов. Оставшаяся вдовой татарка Минжипа растерялась, — в селе без мужского плеча не выжить, а у неё на руках четверо мальчишек мал-мала меньше. А тут ещё и год выпал неурожайный, — второй подряд. Татария голодала...

Предчувствуя неминуемую беду, соседи засобирались в Москву: прослышали, будто нужны работники на различные фабрики, комбинаты и в мастерские.

— А когда мы начнём укладывать сумки? — как-то спросил Минжипу её старший сын — восьмилетний Гусман.

— Куда ж мы с такой оравой?

— И ничего, что нас много и мы не взрослые. Мы ж крепкие! — возразил Гусман. И Ахметовы отправились в столицу.

Хорошие люди на Казанском вокзале Москвы направили художавых переселенцев в Щёлково на фабрику шерстяных изделий, где требовались работники и было добротное общежитие. Через некоторое время Ахметовы переехали в посёлок Обухов под Ногинском. Мать устроилась на комбинат технической ткани и ковровых изделий имени Рудзутака.

Минжипа нередко выполняла сверхурочную работу. Иногда брала на себя норму отпускников и заболевших. В такие дни она сильно уставала. А тут ещё заболел самый младший сынишка — Зарип. Тяжело было! Поэтому Гусман, окончив пять классов, твёрдо сказал:

— Всё, мама, летом мне исполнится уже четырнадцать лет. Хватит быть нахлебником. Пойду работать.

— Что ты, сынок, тебе ж учиться надо!

— Пусть младшие учатся. А я пока подожду. Позже доучусь.

Мать ничего не ответила. Она отвернулась в сторону и незаметно от детей промокнула передником глаза.

Но художавого малолетку мастер наотрез отказался допускать к работе.

— Он у меня послушный, старательный, крепкий, — подбирала Минжипа слова для убедительного доказательства.

— Не уговаривай меня, Ахметова, слишком мал ещё твой парнишка, — отрубил мастер.

— Как мал? Он уже пять классов закончил. И больше учиться не пойдёт, — не зная зачем сказала женщина и умоляюще посмотрела на начальника. — Если что, я за ним присматривать буду, — добавила она.

Мастер постоял минуту в раздумье и миролюбиво проговорил:

— У тебя ж кроме этого ещё трое пацанов? Ладно, пусть приходит.

Только под твою личную ответственность. Поняла, Ахметова?

— Поняла, поняла, — обрадовалась Минжипа.

Так и трудился сын с матерью на комбинате до шестнадцати лет: по четыре часа в день. С шестнадцати до восемнадцати лет — по шесть часов; с восемнадцати, как все взрослые, — по восемь. А когда «горел» план, работал и подольше. За это время он перезнакомился и сдружился с людьми. За безропотное послушание и усердие в труде его хвалили. А Гусман был рад, что в семье появился дополнительный приработок: жить стало легче.

Но парень вырос и ему уже хотелось приобрести солидную мужскую профессию. И тут как нельзя кстати приехал из Москвы друг Василий Степанов. Он когда-то работал вместе с Гусманом на «Обуховке». После малозначащих разговоров Василий вдруг спросил:

— Слушай, тебе не надоело среди

женщин вертеться? Переезжай в Москву на железнодорожный механический ремонтный завод, где я работаю. Мужские руки нам во как нужны, — и Степанов ребром ладони провёл по горлу. — Да и зарплата побольше вашей.

— Если мама возражать не будет, с удовольствием поеду. Зинур и Мушап уже подросли, так что дома всё сами делают.

— И ещё вот что, — переминаясь с ноги на ногу, тихо сказал Василий, — когда будешь знакомиться на заводе, не говори ты своё семейное имя Гусман. Оно какой-то заграницей отдаёт. Скажи, что тебя звать Гриша. Имя солидное и очень созвучное.

— Согласен... — вполголоса произнёс товарищ.

Старательному парню быстро покорила новая для него профессия электрообмотчика, и уже через год он чувствовал себя уверенным специалистом. Но продолжал совершенствоваться. Однажды начальник цеха, вручая ему путёвку в санаторий, задумчиво сказал:

— Работаешь ты, Гусман-Григорий, без претензий. Но вот здоровьице у тебя того, не очень. Учитывая твоё отношение к труду и вообще... профком выделил тебе путёвку в Камышинский санаторий на двадцать один день. За это время хоть мало-мальски жирку поднагуляешь. На, бери. Путёвка, как видишь, с двадцатого июня тысяча девятьсот сорок первого года.

Не чуя ног, обрадованный Гусман направился домой. А там его уже ждала... повестка из военкомата. В официальном документе предписывалось Ахметову Гусману Шайхутдиновичу 20 июня 1941 года прибыть в военкомат. При себе иметь: кружку, ложку, сухой паёк...

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

На сборном пункте Москвы разговор с прибывшими короткий: военком поздравил парней с началом воинской службы и, повысив голос, веско сказал:

— Родина ждёт от вас, товарищи, преданности народу и добросовестной службы в Советских Вооружённых Силах. Счастливого вам пути в воинские части!

Прощание на вокзале с родными и близкими — несколько минут.

Новобранцы суматошно повскакивали в теплушки на колёсах и под протяжный свист паровоза отправились в дальний путь.

— Товарищ сержант, ну, скажите, пожалуйста, куда мы едем? В каких войсках будем служить? — осаждали ребята вопросами коренастого, круглолицего сопровождающего.

— Не приставайте, парни, я и сам не знаю, кто из вас в какой части будет. А вот едем мы с вами на Брянск и дальше через Киев до Львова...

Перед Киевом на одном из разъездов к вагону подошёл ранее жизнерадостный сопровождающий. Строго проговорил:

— Всё, товарищи, шутки наши с вами кончились. Война... Сегодня утром на нашу страну напала гитлеровская Германия, — он обвёл всех цепким взглядом. — М-да-а, а вы даже без оружия и обмундирования... Скверно это. Ну, ничего. Я думаю, в Киеве всё образуется как надо.

Как и предполагал сержант, в воинской части Киевского гарнизона всех новобранцев, не нюхавших пороха, переодели в солдатскую форму и распределили по специальностям. Гусмана Ахметова направили не к связистам, как предписывалось военкоматом, а к зенитчикам. Так требовала боевая обстановка: в летние дни 1941 года немецкие самолёты по нескольку раз в день группами появлялись над столицей Украины и, яростно пикируя, бомбили горящий город.

После ускоренного курса молодого бойца и принятия присяги рядового Ахметова зачислили в состав 4-го зенитного пулемётного полка в отдельный расчёт, который состоял из шести человек. Четверо из них уже более-менее владели специальностью. А двоим, в том числе Ахметову, пришлось всё изучать с азав.

Главным оружием для них стал крупнокалиберный пулемёт имени Березина.

Враг наступал, и в Киеве задерживаться не стали. Перегруппировались и пешим ходом отходили в направлении Воронежа. Из-за интенсивной бомбёжки днём останавливались в лесах, посадках, садах, балках, оврагах и настойчиво учились военному делу. А ночью, невзирая на рано пришедшую

осеннюю слякоть и туманы, передвигались дальше на восток.

В конце сентября 1941 года Гусман принял боевое крещение. Во время стрельбы он был так увлечён, что, когда «юнkersы» улетели, командир расчёта заметил:

— Ну, ты, Ахметов, шустряк. Ни одного сбоя оружия по твоей вине не было. Молодец, одобряю. Так держать!

В октябре командир назначил его наводчиком. И, как оказалось неделю спустя, не напрасно. Вражеские самолёты совершили утренний налёт на наши позиции. Бомбы грохотали одна за другой минут двадцать. А огненные трассы зенитного пулемёта как-то осторожно приближались к сновавшим вниз и вверх наглым стервятникам. Ахметов недоумевал: в чём дело? Всё делал, как учили, а цель не поражалась. Наконец солдат собрал всю силу воли и, как бы слившись с пулемётом, начал подводить перекрестье прицела к носу «юнkersа», поднимавшегося вверх после сброса бомб. Вдруг все участники расчёта увидели, как хвост самолёта отвалился, и тот, потеряв управление, резко повернул к земле.

— Так их, так! — выкрикнул командир. — Захотели нашей земли, пусть падают в неё.

В тот день запоздавшего бабьего лета рядовой Гусман-Григорий Ахметов среди товарищей был как именинник...

За минувшие месяцы войны все номера в зенитном расчёте сработались полностью. Многие солдаты изучили смежные обязанности. Командир был доволен! И вдруг приказ: четыре человека боевого расчёта, кроме командира и водителя машины, откомандировать к сапёрам. А вместо них принять четырёх девушек.

После обучения девушек зенитному делу и курсов сапёров рядовой Ахметов был направлен в 1-ю минно-подрывную роту отдельного сапёрного полка 57-й армии 3-го Украинского фронта.

Новые обязанности коренным образом отличались от предыдущих.

— В действиях сапёра, — постоянно напоминал командир роты старший лейтенант Цыплёнков, — не должно быть спешки и бахвальства. Только прочные знания профессии, терпение и выдержка спасут вашу молодую жизнь от неминуемой гибели.

Этот наказ Героя Советского Союза Евгения Андреевича Цыплёнкова, недавно пришедшего из инженерного батальона, Гусман принял беспрекословно. Тем более, что терпения и выдержки ему не занимать.

После разгрома группировки фельдмаршала Паулюса под Сталинградом в начале 1943 года настёрные захватчики под натиском советских войск попятились назад. На пути отступления они создали минные участки и поля по дорогам и вокруг населённых пунктов. Особенно обширные — южнее Харькова в районе от Барвенково до Лозовой. Дальше, в направлении Киева, чуть поменьше. Специализированная минно-подрывная рота под командованием старшего лейтенанта Цыплёнкова трудилась тогда, как говорили острословы, от светнадцати до темнадцати, не поднимая головы. Уходящие вслед за фронтом сапёры оставляли у обочин дорог огромные кучи обезвреженных противотанковых «старелок».

На подходе к Киеву сапёрам поступил приказ: вместе с немецкими разминировать свои, — ящичные, в деревянном корпусе, заложенные при отступлении и пролежавшие в земле две зимы. Некоторые мины от времени развалились, и к взрывателям без приспособления не подступиться. Два отчаянных добровольца тут же подорвались.

— Вот вам, товарищи, и трагическое доказательство того, что сапёр в жизни ошибается всего один раз, — с грустью сказал на похоронах командир роты.

После этого случая поступило распоряжение командования: «Работы прекратить. Поставить заграждение на заминированном участке». Идущие следом тыловые части должны были уничтожить мины.

ПЕРВАЯ НАГРАДА

За обезвреживание территории Донбасса в сложнейших зимних условиях многие сапёры полка были награждены различными правительственными наградами. Ахметов считал, что он такой высокой похвалы пока недостоин. Поэтому, когда командир роты назвал его фамилию, Григорий подумал, что ему послышалось, и не двинулся из строя.

— Рядовой Ахметов, ко мне! — уже громче скомандовал офицер. Да и рядом стоявшие товарищи подтолкнули:

— Иди, Гриша, тебя зовут. В этот день на груди Ахметова засверкала медаль «За боевые заслуги».

Небольшие передышки у солдат минно-подрывной роты случались, когда передовые части фронта готовились к очередному наступлению. В это время сапёры отсыпались, с радушием принимали артистов с концертами, писали домой письма. Правда, Григорию с середины 1943 года его «треугольники» стали возвращаться с пометкой «Адресат выбыл». «Ничего, — решил он, — закончится война, тогда и найду их».

После окончания двухмесячных курсов младших командиров Ахметов вернулся в роту младшим сержантом и вскоре был назначен командиром отделения сапёров. По долгу службы он теперь нередко возглавлял подрывную группу и учил молодых солдат. Накопив немалый опыт работы с различными минами, Ахметов мог доходчиво разъяснить любой вопрос по обезвреживанию и подрыву немецких мин. Григорий заботливо опекал новичков, старался как можно внимательнее относиться к ним. Грубости к подчинённым никогда не допускал...

Переправа через широкий Днепр далась тяжело. Накануне форсирования реки выяснилось, что некоторые солдаты не умеют плавать.

— А коль так, — заметил старший лейтенант Цыплёнков младшему начальствующему составу, — рас-

пределите людей не только по силе и сноровке, но и по умению держаться на воде. Во время переправы может быть всякое.

Правобережная часть Украины была освобождена сравнительно быстро. Также в спешном порядке войска 3-го Украинского фронта гнали немцев дальше на запад через Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию.

— За этот период, — рассказывает Григорий Шайхутдинович Ахметов, — было два события, которые потрясли меня и моих боевых друзей.

Рано утром советские войска вошли в австрийский город Грац, что недалеко от югославской границы. На улицах — ни души. Старший сержант Ахметов с группой сапёров увидел массивные ворота военного завода. Осторожно вошли — никого.

— Интересно, — проговорил один из минёров, — людей нет, а станки под током.

— Значит, бежали так быстро, что даже рубильник не успели выключить, — отозвался Григорий, перебирая кучу пропусков военнопленных на проходной.

— Командир, — удивился напарник, — смотри: ни на одном аусвайсе нет фамилии, только номер и название страны. Рабочих даже за людей не считали.

— Как видишь, здесь почти со всей Европы работали на Германию.

— А значит, командир, против нас...

Второе незабываемое событие произошло уже в начале мая 45-го года. И тоже в Граце!

Группа солдат во главе со старшим сержантом Григорием Ахметовым ночью возвращалась с задания. С полкилометра не дошли они до расположения роты, как там началась стрельба из всех видов оружия. Городок буквально вспыхнул от яркого света автомобильных фар и ракет. Пришли в часть, а там ликование: конец войне!

На следующий день повара полевой кухни приготовили изобильное праздничное угощение с

Справка
 Выдана *Березанту*
 (имя)
Ахметову
 (фамилия)
Григорий Григорьевич
 (имя, отчество)
 в том, что он является участником августовских боев 1944 г. за овладение городом Бендеры в составе войск 57 армии.
 Главнокомандующего Маршала Советского Союза в 1944 г. всему личному составу на выполнение штурмом города и крепости объявлена благодарность.

НКО — СССР
 ★
 ПОЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 57 АРМИИ
 ОТДЕЛ КАДРОВ
 августа 1944 г.

Справка
 Выдана *Березанту*
 (имя)
Ахметову
 (фамилия)
Григорий Григорьевич
 (имя, отчество)
 в том, что он является участником августовских боев 1944 г. по прорыву сильно укрепленной глубины обороны противника в составе войск 57 армии.

НКО — СССР
 ★
 ПОЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 57 АРМИИ
 ОТДЕЛ КАДРОВ
 30 августа 1944 г.
 в том, что он является участником августовских боев 1944 г. за овладение городом Бендеры в составе войск 57 армии.
 Приказом Верховного Главнокомандующего товарища И. В. Сталина за участие в боях за город Бендеры объявлена благодарность.

Маршала Советского Союза в 1944 г. всему личному составу на выполнение штурмом города и крепости объявлена благодарность.
 Начальник Отдела кадров 57 армии
 Н. ПОЛЯКОВ.

белым хлебом. Даже был такой необычный бутерброд: два кусочка хлеба — чёрный и белый, а посередине сливочное масло или икра. А батальонные путники устроили весёлый концерт художественной самодеятельности.

НЕОБЫЧНЫЙ ОТПУСК

Дел у сапёров после войны было невпроворот! Но всё-таки это уже мирная жизнь!

И он решил поискать родных. О своей заботе поведал товарищам и командиру роты.

— Я думаю, — наморщив лоб, сказал Евгений Цыплёнков, — тебе надо обратиться в «Комсомольскую правду» и попросить их помочь. У них есть корреспонденты во всех областях страны — мигом разыщут твою мамашу с братьями.

В душе старший сержант сомневался: будет ли такая солидная организация заниматься его частным вопросом. Тем более что тысячи людей раскидала война по

огромной стране. Пойди найди кого... И всё-таки написал.

Через два месяца «Комсомолка» сообщила Ахметову, что его мать в 1943 году завербовалась на Дальний Восток и живёт теперь на Камчатке, в Олюторском районе, в селе Тилички.

— Ну вот, адрес есть, действуй дальше, ротный! Напиши родным весточку, пусть обрадуются, что ты жив и невредим.

Однажды Цыплёнков подошёл к Ахметову молча и, пошарив, вытащил из кармана документ, протянул его Грише:

— Держи отпускной. Это тебе командование в виде поощрения предоставляет 15 суток отпуска без учёта дороги.

Тратить драгоценное время в Москве на железнодорожном вокзале на приобретение билета Григорий не стал: людей в помещении море, большинство из них военнослужащие, к кассе не подступиться. Особо не раздумывая, он заскочил на подножку

поезда «Москва — Владивосток» и на целых три месяца оказался в дороге до Владивостока.

В Приморье старший сержант Ахметов прибыл, когда там уже шла война с империалистической Японией. Никакой транспорт на север не ходил. Бывшему сапёру через месяц пришлось устраиваться по набору в Камчатское акционерное общество (АКО) матросом 1-го класса по перегону восьми сейнеров из Владивостока на Камчатку. Буксировал эту армаду судов пароход «Терек». Пятисуточный переход со штормом Григорий выдержал мужественно и удачно ночью высадился в Петропавловске-Камчатском. А когда рассвело, несказанно удивлялся вулканам, бесконечным сопкам и тихой Авачинской бухте.

До Корфа отпускник-путешественник добрался ещё через месяц, на том же «Терек», который повёз груз и людей на север Камчатки. В районе острова Карагинский судно снова попало в сильный

шторм. К счастью, всё тоже обошлось благополучно.

«Терек» подошёл к берегу ночью, но его встречали очень многие жители. Кто — родных, кто — знакомых, кто — грузы.

Поскольку среди прибывших было много участников Курильского десанта, утром прямо на берегу залива добродушные селяне организовали длинный праздничный стол с различными угощениями: поздравляли с победой над Японией, поднимали тосты. Когда стали расходиться кто куда, Ахметов подошёл к пожилой женщине.

— Вы не подскажете, как мне попасть в Тилички?

— Я как раз туда. Подходи, солдатик, к нартам. Сейчас поедem на собачках через бухту.

Понукая небольших лохматых лаек, женщина вдруг повернулась к Григорию и спросила:

— А ты, милоч, к кому? Что-то я тебя не помню.

— К маме, Ахметовой. У неё должно быть два сына.

— Знаю такую. Она живёт в доме рядом с управлением рыболовецкого колхоза. Только у неё один сын.

«А второй, наверное, ещё на службе», — хотел сказать Ахметов, но промолчал.

Григорий подошёл к незнакомой двери, постучал.

— Войдите...

— Здравствуй, мама, — шагнул навстречу поседевшей растеряв-

шейся женщине старший сержант.

— Здравствуй, сынок. Чего ж ты, Боря, не написал нам, что едешь домой? Мы б тебя встретили, — заволновалась хозяйка.

— Мама, я не Боря, а Гриша, — опомнился фронтовик, что его не так называли.

— Ой, господи, что ж это я, старая. Совсем выжила из ума.

— Ничего, ничего, мы ж братья. И очень похожие. Да и столько лет прошло.

— Ты так долго не писал, — как бы оправдываясь, тихо проговорила Минжица, теребя передник. — Мы уже всякое думали...

Дорога до дома длилась более четырёх месяцев, а пятнадцать суток отпуска пролетели как три дня. Но ехать на материк было не на чем. И лишь при убытии «Терека» в Петропавловск-Камчатский старший сержант Ахметов с пакетом Олюторского военкома отправился в областной комиссариат.

ИЗ САПЁРОВ В РЫБАКИ

Военное начальство решило, что отправлять сержанта в воинскую часть через всю страну смысла нет, — война-то закончилась! И Ахметов был направлен в сапёрную часть города Петропавловска-Камчатского. Здесь Григорий и прослужил до ноября 1946 года.

Получив расчёт со службы подчистую, Григорий Ахметов решил остаться жить и работать на Камчатке, — пришлась она ему по

душе. Долго не раздумывая, он устроился электриком на городскую электростанцию. Работа особо не тяготила, а вот с жильём было трудно. Куда ни обращался фронтовик, везде говорили:

— О-о, такие специалисты нам очень нужны. Приходи на работу хоть завтра.

— А как с жильём?

— Пока нет, придётся подождать. Строим...

Так и прожили до весны следующего года, мотаясь по чужим квартирам.

Зима, как говорили старожилы, в этот раз быстро пошла на убыль. В марте за какие-то пару недель почти в два раза присели сугробы, кое-где на дорогах появились проталины. Камчатка рыбацкая начала интенсивно готовиться к путине. Разные организации дали объявления о наборе работников на рыбный промысел.

Когда Григорий пришёл в порт, удивился, как много желающих заняться рыбалкой. Причём включиться в нелёгкий труд хотели не только мужчины, но и женщины, и девушки.

Прислушиваясь к бойким разговорам, Ахметов старался понять, какая организация кроме работы предоставляет жильё.

— А ты, товарищ, почему не подходишь к коллективу жаждущих порыбачить? — вдруг услышал Григорий мужской голос. Повернулся. Рядом стоял примерно его возраста моложавый мужчина и улыбался.

— Да вот, слушаю разговор про работу. А мне бы ещё и жильё, хоть какое.

— Могу подсказать. Рыбколхоз «Виллой» приглашает на работу с предоставлением крыши над головой.

— А где это? — оживился Григорий.

— На той стороне бухты Ягодной, махнул рукой незнакомец.

Через неделю семья Ахметовых — мать с сыновьями Григорием и Михаилом (младший Зарип ещё в Москве тяжело заболел, там и умер в больнице) — оказалась в отдалённом от города колхозе. Первое время жили в клубе — на сцене, а к концу лета при помощи правления хозяйства купили деревянный

домик. Отапливали дровами, освещали комнаты плашками с перпичьим жиром.

Но «Виллой» набирался сил, крепчал. Через год жители обзавелись керосиновыми лампами, а в 1949 году колхоз купил передвижную электростанцию, и во все дома и учреждения пришёл электрический свет!

Изменился и способ рыболовства у Ахметова. Если летом сорок седьмого года он трудился на берегу на закидном неводе, то со следующей путины начал выходить на «большую воду». Вначале на японских «кавасаки» ловили треску. Потом бывший фронтовик-сапёр освоил рыболовный бот и малый рыболовный сейнер. Так и трудился Григорий с апреля по октябрь в морях. А зимой пилил и колол дрова для себя и колхозных нужд, готовил плавсредства и снасти к очередной путине.

ЗНАКОВЫЙ ГОД

— 1952 год для меня оказался знаковым. Во-первых, пришёл со службы брат Борис, воевавший в пехоте. Позже он, как и я, стал работать рыбаком в колхозе. А потом пожаловала камчатская золотая осень: разноцветная, благоухающая, тёплая. Хоть загорай..., — вспоминает Гусман Шайхутдинович.

В посёлке Ягодном при рыбокомбинате тогда находилось немалое подсобное хозяйство: там были лошади, коровы, телята. Присматривал за ними толковый, уже в годах, ветеринарный врач. Дело своё он знал досконально, потому и пользовался доброй славой во всей сельской округе.

Вот накануне зимы председатель «Виллоя» и пригласил этого знатного специалиста проверить колхозных лошадей и коровёнок на пригодность к длительному стойловому периоду. Строгий ветврач приехал в хозяйство с помощницей.

Прибывших, конечно, определили на ночёвку к Ахметовым, — домик рядом с конторой, удобно. А Григорий увидел статную, привлекательную молодуху, и сердце его впервые в жизни ёкнуло. Вечером встретились взглядами, и

«Человек без детей – сучок засохший. Какую о себе память оставишь? В потомках человек живёт – это вечность».

ему показалось, что между ними проскочила обжигающая электрическая искра.

Два с половиной зимних месяца ходил Григорий из колхоза «Виллой» в посёлок Ягодный к своей избраннице. А ведь расстояние немалое — двенадцать километров в один конец.

— Чтоб не было скучно, почти всегда на ходу про себя напевал военные песни: «Землянку», «Тёмную ночь», «Эх, дороги...» и другие. А больше всего почему-то на ум приходили такие слова: «Крутится, вертится шар голубой. Крутится, вертится над головой...» — улыбаясь, с молодым задором рассказывает Гусман Шайхутдинович и негромко напевает.

В конце концов Григорий добился своего: Рашида (Рая) ответила взаимностью. Жених продал телочку, чтобы на вырученные деньги сыграть добротную свадьбу. Состоялось это семейное событие почти шестьдесят лет тому назад...

В народе говорят, что за время жизни на земле человек должен построить дом, вырастить дерево и воспитать толкового сына. Эту общечеловеческую программу Григорий со своей женой Раей, награждённой орденом «Материнская слава», перевыполнили многократно. Столько построили, столько

посадили деревьев, что не сосчитать. Их семейное древо уже разрослось до очень ветвистой кроны: восемь детей, тринадцать внуков, семь правнуков и три праправнука! Они согревают сердца своих седовласых родителей и искренне гордятся ими.

А о заслугах фронтовика в годы Великой Отечественной войны внукам и правнукам напоминают награды Г. Ш. Ахметова: два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, боевые медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и шесть письменных благодарностей Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина.

Родные и друзья считают, что Григорий Шайхутдинович родился в рубашке, — всю войну прошёл, а ни одной царапины! А профессионалы придерживаются мнения, что старший сержант Григорий Ахметов был просто превосходным сапёром, — не ошибся, как вы понимаете, ни разу!

Фото из семейного архива:

1. Члены экипажа РПКСН «Святой Георгий Победоносец» в гостях у ветерана. 8 мая 2015 года, фото Сергея Коновалова
2. Семья Ахметовых в сборе